

Инна ЧУРИКОВА:

Моск. правда. - 1998 -
10 сент. - с. 14

«С верой в людей»

Елена КУРБАНОВА

- Инна Михайловна, на открытии 81-го сезона в «Ленкоме» Марк Анатольевич Захаров сообщил, что вы только что вернулись из Франции с кинофестиваля. Что это за фестиваль и каковы ваши впечатления от Франции?

- Я действительно только что вернулась с каннского фестиваля. Это был первый фестиваль российского кино на французской земле в Каннах. У меня с Францией складываются замечательные отношения. Не только потому, что я ее очень люблю - это ведь родина Жанны Д'Арк, девушки, которую я тоже очень люблю. Но и потому, что во Франции шли мои картины. Там с большим успехом шла лента «Прошу слова», шла «Начало»... Фильм «Начало» даже хранится в орлеанском музее Жанны Д'Арк, что само по себе очень приятно для нас с Глебом.

Сейчас на фестивале российская сторона представляла две работы Панфилова (в которых я снималась в главных ролях), а также ленту Тодоровского «Военно-полевой роман», фильм Криштофовича «Ребро Адама». Ну и, конечно, картину Шпаликова «Я шагаю по Москве». Для французов наше старое кино было подлинным открытием. Зрители очень волновались, даже плакали на показах.

- Как вы нашли Москву? Как вам видятся те события, которые сегодня потрясли Россию?

- В стране происходят настолько драматические события, что страшно делать прогнозы. Особенно творческие. Ведь все звенья цепи связаны между собой - и политика, и экономика, и искусство, культура. В последний день в Каннах мне сказали, что у нас в стране уже продуктов нет. Приехав, я обнару-

жила, что продукты пока еще есть, но они могут исчезнуть. В нас же жива память. Она живет в наших клетках. Мы, оказывается, все помним. Я помню, как с паспортом ходила в магазинчик и просила килограмм песка. Мы все стояли в очереди. Кажется, что такие подробности забываются, но в критический момент, оказывается, все всплывает...

Сегодня бытует мнение, что в нашем обществе, которое коммерциализировалось до предела, вроде бы все стали самостоятельны и никто никому морально ничего не должен. Но здесь встает очень серьезная проблема - проблема ответственности за то дело, за которое ты взялся. Ежели ты идешь на такую сложную работу и готов быть членом правительства, его председателем, значит, ты должен нести ответственность за свои решения и действия. Надо очень критично подходить к себе, многое уметь предвидеть, просчитывать не только первый, но и последующие ходы и брать на себя ответственность за результат. У каждого человека должно ведь быть чувство долга за то дело, которым он занимается в этой жизни.

- Для великого голливудского кино всегда был традиционен «хэппи энд». Это вселяло надежду в людей на возможность победы в любой ситуации. Для нашего кино доперестроечной эпохи также был характерен «хэппи энд». Как вы сегодня к этому относитесь?

- Мне кажется, что люди должны знать правду. Но при этом их нельзя лишать веры в будущее. Правда должна нести в себе конструктивное начало, веру в возможность все вокруг изменить при помощи добра, любви.

У меня, несмотря ни на что, сохраняется вера в человека. Я

очень люблю людей. Очень много страшного происходит и показывается на экране, о многом рассказывают газеты - это и бандитизм, и воровство, и дети-наркоманы... Но тем не менее мне помогает вера в Человека, в то лучшее, что в нем есть, в то, что он может спасти другого любовью, сердечностью, отзывчивостью. Это очень важно. А когда особенно трудно, мне кажется,

не утонуть в политических интригах, в расправах, в драках! Не утонуть бы в агрессивности. В агрессивности можно захлебнуться. Она никогда ни к чему хорошему не приводила.

- А как быть с теми надеждами и мечтами, которые так и не реализовались? Я знаю, например, что вы всегда хотели сыграть роль Жанны Д'Арк?

ся, что это просто необходимо. В театре идет постоянный взаимный процесс обмена: если идет любовь со сцены в зал, то она возвращается от зрителя. Но тем не менее, как сказал Василий Шукшин - «макай перо в правду». То есть не надо обманывать человека. Надо просто верить в него. Это так же, как с детьми: их надо любить, им надо говорить, что они талантливы, что они много могут, а не ругать, что «то-то ты плохо сделал и другое плохо сделал». Потому что тогда нет опоры, веры в себя, в то, что человек что-то может.

Я очень верю в наш народ. Я знаю, что он одолеет и эту историю. Мы должны выйти из нее, должны обязательно. Только бы

- У нас с Глебом был великолепный сценарий, который назывался «Жизнь Жанны Д'Арк». Это действительно была мечта моей жизни. Я же отказывалась от всех работ. Нет, правда... Но тогда начальство не разрешило. А сейчас денег нет. Две истории и не знаешь, какая противнее. Тогда нам не разрешило наше кинематографическое руководство. А вот почему, какова логика - не ясно до сих пор. Потому что ведь это - такая прекрасная чудная история, жизнь этой девочки...

- Если бы сейчас появились деньги, могла бы быть какая-нибудь трансформация сценария, чтобы вы сыграли Жанну Д'Арк?

- Нет, девушка уже несколько повзрослела. Нет, конечно, в кино я бы себе этого не позволила. Я вышла из возраста Жанны. По одним источникам ей было 18, когда ее сожгли. По другим - 20 лет. Но я так думаю, что в каждой моей работе было что-то от моей мечты. Глеб тоже очень любил эту девушку. И, если внимательно посмотреть, в каждой его работе, в женских образах есть что-то от Жанны.

- Есть ли образ, который вы хотели бы создать, который являлся бы нервом времени, который нужен сегодня, с вашей точки зрения?

- Есть. Это была бы такая... интеллигентная женщина, человек, который, может быть, не всегда получает зарплату... Который, может быть, даже нуждается... Но живет интересно, напряженно. И как-то принципиально. Он достоин звания Человека. Я встречалась с такими Женщинами. В провинции, в городах. Они очень достойно ведут себя, немногословны, но у них очень верный внутренний стержень. Вот у нас соседи, например, - очень достойные люди именно такого плана... Я вижу этих женщин, они мне очень дороги - тихие, скромные и внутренне очень красивые.

- Может, ваш муж напишет такой сценарий?

- Вы знаете, у него тоже проблемы. Глеб Панфилов снял очень интересную картину - о семье Николая II. Он ее снял, и теперь ему ее надо озвучить, смонтировать, достать деньги. И это мое самое первое желание: чтобы Глеб закончил эту картину. Это, с моей точки зрения, - настоящее кино. Серьезное. О всех нас.

